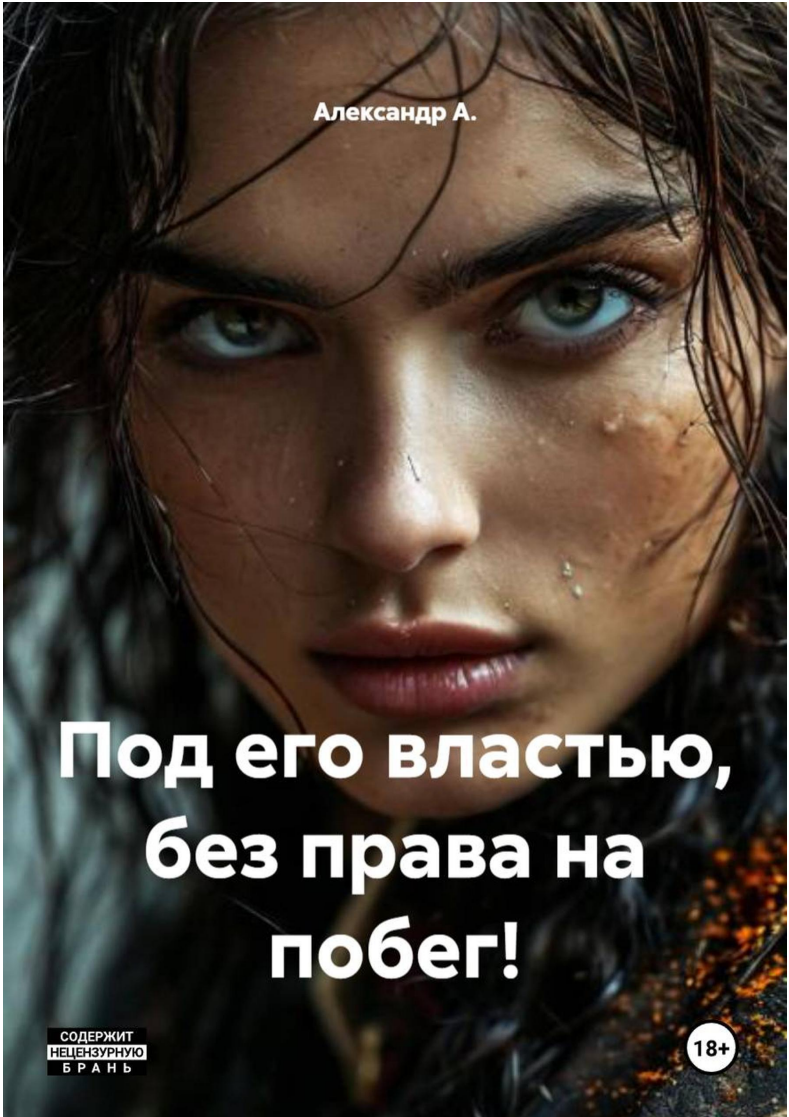
Александр А.
Под его властью, без права на побег!
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

**Александр А.**

# Под его властью, без права на побег!

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73550843*
*SelfPub; 2026*

## Аннотация

Его взгляд прожигает меня насквозь – холодный, жёсткий, полный неприкрытой ненависти. Так было всегда: с первого дня, когда он переступил порог дома моего брата. Я избегала его, пряталась, убеждала себя, что боюсь этого дикого, неукротимого мужчины. Но однажды всё изменилось. Один случайный контакт – его рука задела мою, – и по телу прокатилась волна жара, которую уже невозможно игнорировать. Теперь каждый его шаг, каждое слово, каждый взгляд – это игра на грани. Он всё ещё ненавидит меня? Или это желание так похоже на ненависть, что даже он сам перестал их различать? Я больше не убегаю. Я жду – и готова принять вызов.

# Содержание

Глава 1 4
Глава 2 16
Глава 3 28
Конец ознакомительного фрагмента. 36

# Александр А.
# Под его властью, без права на побег!

## Глава 1

Кап-кап…

Лето, но сегодня пасмурно и прохладно. Я в джинсах и футболке стою спиной к выходу из вокзала и смотрю на пасмурное небо, опираясь локтем о дверцу своей машины. Начинается дождь. Но внутрь не сажусь, нервничаю что-то и курю уже вторую сигарету подряд. Нужно проветрить мозги и привести свои чувства в равновесие. Я устал. И волнуюсь, честно признаться, от предстоящей встречи с НЕЙ.

– Вон и она, – улыбаясь произносит Гор, глядя мне за спину, кивая головой. Дёргаюсь. Друг напрягается немного, глядя на меня. – Что, опять? Ты чё, блядь, прикалываешься? Ч-чёрт, Яр! Только держи себя в руках!

– По хуй! – сплёвываю у ног и цежу сквозь зубы, даже не оборачиваясь. Тщетно пытаюсь убедить друга и себя, что мне и правда всё равно. Яростно тушу сигарету прямо о свою ладонь, надеясь, что боль немного остудит мой пыл.

Клянусь, что после его слов меня непроизвольно затрясло. То ли злость, то ли чёрте знает что ещё прёт со всех щелей. Не знаю, что чувствую, аж горит всё внутри!

Анюта…

Нравилась она мне просто раньше. Сильно нравилась! Да что там, мне долгие годы казалось, что я влюблён по-настоящему! Да и как её можно не любить?! Маленькая, красивая, со светлыми длинными волосами и голубыми глазами. Вся такая невинная, нежная и невесомая, словно ангелок. Впервые я её увидел, когда припёрся к своему другу в гости после тренировки по тайскому боксу. Мы ходили в одну секцию и как-то сдружились с этим лопоухим. Мне было двенадцать, а ей семнадцать. Она Лехина старшая сестра. Увидел и потерялся в её улыбке и бездонном небесном взгляде. Она всегда мне улыбалась, обнимала при встрече, целуя в щеку, а я млел и отворачивался, неловко отводя взгляд. Я прямо таял возле её ног, безумно злясь на себя за это. С тех пор про себя я давно называю её сладкой. И это не только из-за фамилии Сладкова. Она такая и есть.

Семья у них хорошая, не то, что у меня, и это неимоверно бесило и раздражало. Всегда. Все такие добрые, любящие всех и вся кругом, особенно их мать. Про себя я назвал её блаженной. Но в хорошем смысле. Лариса Михайловна всегда привечала меня и кормила до коликов в животе. Даже если я отказывался, волокла за стол, утверждая, что расту-

щему и молодому организму нужно много кушать. И я был безмерно рад и счастлив её настойчивости, потому что вкуснее стряпни никогда не пробовал! Скорее всего она прекрасно знала, что её еда была чуть ли не единственным приёмом пищи мной за целый день.

Я практически каждый раз оставался ночевать в их квартире. Она довольно большая, четырёхкомнатная. Места всем хватало. И эти дни, проведенные вместе с ними, были самыми замечательными в моей жизни и с ними же связаны мои лучшие воспоминания. И это тоже бесит. Потому что это – не моя семья и не мой дом. А связано всё, блядь, только с ними!

Лариса Михайловна, между прочим, до сих пор называет меня «сынок». И это выводит из себя ещё больше, потому что мне это нравится. Нравится чувствовать себя членом настоящей и любящей семьи.

К этой женщине у меня до сих пор такие же нежные и крепкие чувства, как и пятнадцать лет назад. Она вырастила меня, покупала вещи, готовила к школе и даже ходила на родительские собрания, благо, мы с Лёхой в одной школе учились, и она не считала накладным принять участие в моей жизни, в отличие от моей родной матери. Лариса Михайловна даже репетиторов мне нанимала, чтобы я хорошо закончил школу и поступил в технологический институт. «Спорт – это хорошо, Ярочка, но востребованная и редкая профессия ещё лучше!» – это её слова, въевшиеся мне под корку со-

знания. И я не мог подвести свою вторую маму. Она и правда моя мать, пусть и не рожавшая меня. И я ей очень благодарен за всё, что она сделала для меня! И я стараюсь платить ей тем же. Всегда приношу продукты и подарки, правда, когда она одна дома или со своим мужем. В последние годы в этой большой квартире они остались одни. Анька с Лёхой живут отдельно. Нет, они, конечно же, тоже часто бывают у родителей, но я стараюсь в эти дни не стыковаться с ними… с ней.

Отец Лехи, Сан Саныч, тоже стал мне почти что батей. Я его так и называю уже давно – «бать». Он и не против, только хлопает меня по плечу каждый раз и широко улыбается мне, пряча вдруг заслезившиеся глаза. Он чуткий, но резкий, строгий мужик. Странно, как эти качества уживаются в нём. Но Саныч всегда относился ко мне по-отечески. И меня, опять же, это безумно бесило. Бесило, потому что я понимал, что они все меня жалеют. Я искренне не хотел этого! Не хотел, чтобы меня считали бродячим и бездомным псом! Но всё равно шёл чуть ли не каждый день в эту семью, а иногда и жил там целыми неделями, проводя с ними самые лучшие деньки. Здесь я был среди своих. По крайней мере, мне никогда не давали почувствовать обратное.

А Леха – брат мне! Самый настоящий братан, пусть и не по крови.

Все они моя родня!

Все, кроме неё! Никогда не мог относится к Аньке, как к сестре.

Ну какая она мне сестра, когда я дрочил на неё впервые? Это было в ванной и мне было четырнадцать. Она тогда приехала на каникулы после сессии из столицы, и я снова приперся к ним, потому что знал, что будет Анюта. Я целый день не сводил с неё глаз, а она не обращала на меня никакого внимания. И это бесило! Точнее, как… Обращала, конечно, улыбалась, спрашивала, как мои дела, интересовалась учёбой или завёл ли я себе девушку. В общем, обычные бытовые вопросы старшей сестры и всего-то. И было видно, что считала она меня таким же сосунком, как и Лёху несмотря на то, что я уже тогда был выше её на голову. Всё, что мне оставалось делать – злиться. От бешенства и возбуждения я целый день ходил с таким стояком, что яйца потом неделю ныли. Помню, что в этот вечер я спер её нижнее бельё и пошёл заниматься делом под тёплыми струями душа. Тогда я стёр своего одноглазого чуть ли не до дыр.

Да уж, за эти годы я обляпал не одни её труселя и лифчики, представляя, что спускаю всё своё добро прямо в неё, а она стонет и извивается подо мной, громко выкрикивая моё имя. И почему-то так четко представала перед глазами эта картинка, что иногда казалось, что это воспоминания прошлых дней, а не моё бурное и разыгравшееся воображение озабоченного пацана. Все свои действия становления меня, как мужчины, в принципе, всё, что я делал впервые, я посвятил ей: первая дрочка – на неё, в смысле, из-за неё; первый поцелуй – тоже её, хоть и был с такой же малолеткой, как и

я сам, а посвятил Аньке, потому что представлял тогда её; первый секс – тоже её, всё по той же причине, хоть и была подо мной не она! Но я всегда сравнивал всех тёлок только с ней. И каждая проигрывала в этом сравнении с огромным отставанием, хотя Аньку и пальцем не трогал в сексуальном плане.

Не знаю даже, отчего заселилось томящее чувство в мозгу, что она моя?! Должна быть моей! Не счесть, сколько раз я пытался с ней заговорить, но каждый раз стоял истуканом не в силах вымолвить и слова, как дебил, бля! Не знал, как привлечь её внимание к себе, чтобы зацепилась взглядом, заговорила о чем-то другом, а не об учебе или обычных бытовых вопросах. Наверное, не судьба. Думал, похоронил всё давно. Долго так думал.

А потом Анька уехала, и через полгода я узнал, что она выходит замуж! Замуж, блядь! Это был удар ниже пояса. Не, не так… Мне будто нож в сердце вставили, прокрутив его с десяток раз в разные стороны, оставив огромную рваную дыру, изнывающую от боли. Я выл белугой в своей комнате в общаге, пока мать с отчимом пили у знакомых забултыг. Так больно мне ещё никогда не было! Хотя вру, было. Когда я был у Лехи перед выпускным, а она приехала вместе со своим, сука, супругом к родителям, чтобы поздравить нас.

Поздравила, блядь! Спасибо!

Я тогда впервые решил сделать ей больно. Ну, какое там. Ей же было по хер на меня! Она же считала меня своим ещё

одним младшим братиком, сраным малолеткой! А какой я малолетка, когда мне было уже восемнадцать! В общем, за углом школы я при печатался губами и прямо в такой хороший засос с девкой, что бегала за мной последнюю четверть, да так, чтобы Анька видела. Тогда всего на миг мне показалось, что в её глазах помимо удивления промелькнула боль. Но, к большому сожалению, всего лишь показалось. Она тогда вместе с Ларисой Михайловной подозвала меня и Леху к себе, чтобы надеть ленточки с надписью «Выпускник» и пожелать нам всего наилучшего, пуская слёзы, сопли и слюни от причитаний, как же сильно мы повзрослели. Надевая мне красную ленту с витиеватыми золотыми буквами, Анюта искренне улыбалась мне, часто смаргивая слёзы, что скопились в уголках её глаз. Чёрт! Чувствовал себя последним козлом! Разве можно обижать её?! Маленькая такая даже на каблуках, по грудь мне. Или это я уже так успел вырасти?! Сладкая, сил нет держаться, что хотелось зарыться ей в длинные светлые волосы и вдыхать такой родной аромат, который будоражит все мои рецепторы. Она потянулась ко мне, чтобы поцеловать в щеку, а я резко повернулся. Наши губы встретились всего на миг, но этого хватило, чтобы обжечься, а члену зашевелиться и стать колом. Анька отпрянула от меня, чуть смутившись.

– Брось его, – попросил тогда чуть слышно, – он не достоин тебя!

– Яр… – слёзы до сих пор стоят в её глазах. Понимаю,

что не сделает этого никогда, и до конца своих дней будет терпеть этого мудилу.

– Дура! – зашипел я и съебался. Благо, никто не видел моего позора и моих слёз. И вместо того, чтобы как-то нормально и адекватно повести себя, я в очередной раз злился. Злился, что она до сих пор не воспринимает меня, как мужчину. И я снова рвал, метал и бесился уже покруче, чем в прошлый раз. Но вот только боль была ещё гуще и яростней. Я понимал, что начинаю ненавидеть её. Ненавидеть за то, что не обращала на меня внимания, за то, что всё равно жила в моём израненном сердце, которое ёкало каждый раз, если в семье речь заходила о ней. А я от обиды гнул ложки или вилки, потому что эти разговоры часто случались за столом при семейных ужинах. Злился за то, что не давала забыть о себе, каждый раз напоминая мне, что мы не можем быть вместе.

Она каждый раз поздравляла меня с днём рождения и другими праздниками, а я её нет. Даже «спасибо» не писал в ответ и не брал трубку, когда она звонила. А потом она перестала звонить. Остались только редкие смс-ки.

Я думал, что вычеркнул её из своей жизни и своего сердца. Надоело жить иллюзиями и мечтами, которые никогда не сбудутся.

Честно? До сих пор был в этом уверен. Я даже мысленно настраивал себя, был готов к нашей встрече сегодня. Собирался просто игнорить её и всё. Детский сад, знаю. Но мне ведь насрать!

М-да, много воды утекло с тех пор, когда я видел её в последний раз. Лет девять назад, наверное, как раз после того случая с выпускным. Тогда я впервые и натянул ту девку, с которой целовался. Тогда я думал, что так мщу Анюте. Потому что она тоже трахалась со своим мужем, изменяя мне.

И мне на время полегчало.

Тогда я целыми днями стал тренироваться на ринге, чтобы забыть её. Только Гор, наш с Лёхой тренер, знал о моих чувствах к Ане. Он сказал, чтобы я перестал думать о ней, и, если мне дороги яйца, чтобы даже не смотрел в её сторону, потому что она старшая сестра моего друга, а значит, и моя. Да и Леха неплохой спарринг-партнер. А яйца, как ни странно, мне дороги. Он доходчиво и кулаками пояснил, что для меня эти непонятные чувства плохо сказываются, делают меня рассеянным на ринге. И если я хочу чего-то добиться в жизни, то пора бы уже начинать. И он был прав. Я начал.

Не сразу, конечно, но я добился многого.

Несмотря на то, что у меня техническое образование, я не забросил спорт. Я являюсь руководителем небольшого предприятия у нас в городе. Мы делаем станки и холодильное оборудование для различных сфер деятельности. В свободное от работы время выступаю на ринге по смешанным единоборствам в закрытом клубе «Олимп». Этим клубом и руководит Гор. Неплохие деньги, надо признать. Честным трудом, горбатясь только на заводе, не заработаешь на квартиру и хороший внедорожник, кои у меня имеются, за такой

небольшой промежуток времени. И всё благодаря доли Гора.

Я завидный жених и почти год встречаюсь с Ликой. У нас свободные отношения. По крайней мере у меня. Я ей не выношу мозг, а вот она в последнее время начинает бесить и напрягать, стараясь контролировать все мои действия. Не нравится мне подобный контроль, пора кончать с этим: «Ты где был?» или «Почему не позвонил?» или «Ярчик, хочу бэйбика от тебя!», – а ведь мы даже не живём вместе, просто у нас есть секс, и она иногда остаётся у меня после него. Про бэйбика было буквально вчера, и я аж подавился вином, которое попёрло из ноздрей, когда закашлял. Разговор короткий – молча попросил уйти, указав на дверь. Та заверещала, разрыдалась, но я не отступлю. Она не искренняя. Потрахаться – всегда пожалуйста, но семейная жизнь – это другое. У меня есть достойный пример хорошей семейной идиллии, и мне хотелось бы также. Но я не вижу Лику матерью своих детей. Ею была только одна. Та, с которой мне никогда не быть.

Тимур Гаворгян, по гордой южной кличке Гор, четыре года назад открыл свой клуб, один раз в неделю приглашая меня на бои. Он возлагал на меня большие надежды, потому что я приносил ему хорошую прибыль. Тут я узнал, что техничный тайский бокс – это одно, а беспредел – совсем другое. Не думал, что отхвачу пиздюлей в первом же раунде. Но я долго тренировался, учился, следил за соперниками и стал выигрывать бой за боем. В конце недели намечается ещё один.

А сегодня Лёха попросил встретить свою сестру. И меня будто встряхнуло от этой просьбы. Она приедет в отпуск на целый месяц на свадьбу своего братца. А я из-за Лехиной просьбы целый день сам не свой, как на ножах. Даже Гора попросил поехать со мной между делом, ему всё равно нечего делать. От осознания, что придётся увидеться с ней, начинает трясти, будто током пиздит.

– Ну-ну, – произносит Гор, щурясь и улыбаясь. – Конечно, тебе по хуй!

– Привет, – нежный голос и маленькая ладошка ложится мне между лопаток. Напрягаюсь, как струна, потому что там тут же становится жарко. И я снова злюсь, сердце заполняет безумная боль, а душу чернота, в ожидании увидеть счастливую парочку – «старшую сестрёнку» и её пизданутого муженька. Даже не шевелюсь, будто и не ко мне обращались. Мой план игнора пока действует без осечек. Ну почти.

– Гор! – одёргивает она свою руку от меня, подходя к Тимуру, который стал чуть в стороне от меня. – Как я рада тебя видеть! – первая осечка, задевает, потому что быстро переключилась от меня к другу.

– И я, дорогая! – обнимает он её, а я сжимаю кулаки. Сука! Я что, ревную? Блядь! Осечка номер два. – Готова отжигать на Лехиной свадьбе?

– Не совсем, старая уже для этого, – говорит она и так звонко смеётся, что сжимается всё внутри. В нос бьёт неж-

ный запах всё тех же духов и её. Не могу сдержаться. Бросаю неловкий взгляд в её сторону и охуеваю. Осечка номер три и видимо, последняя. Тут я пропал. Я-то думал, что она разжирела, подурнела, поседела, а у неё даже мимических морщинок нет! Всё такая же красивая, маленькая, щупленькая и сладенькая! Будто и не было тех долгих лет, что я её не видел. Чёрт-чёрт-чёрт! Мне пиздец!

– Здравствуй, Ярик! – улыбается уже мне и обнимает, целуя. Отворачиваюсь по привычке, боясь, что в печатаюсь ей в рот. Мягкие губы касаются моей щеки и тело бьёт озноб, как от разряда током. А я стою, как истукан, боясь пошевелиться. Хоть бы один изъян найти в ней! Нет же ж ни одного, блядь!

# Глава 2

Анна Сладкова

Алёшкина свадьба – единственная приятная новость за последнее время.

Мой развод и последующий раздел имущества не очень хорошо сказывается на душевном состоянии почти тридцатидвухлетней барышни.

Столько лет коту под хвост с этим ничтожеством! Нужно было ещё тогда послушать Лёшку и Яра, и бросить эту скотину! Макс почему-то не нравился моим ребятам.

Моим…

Только вот я отношусь к «своим» ребятам совсем по-разному.

Лешка – мой родной брат и я его очень люблю!

А Ярослав? А Ярослав мне не родной. Но к нему у меня тоже тёплые чувства. Он Лешин друг. И я долгое время искренне относилась к Яру так же, как и к Алёшке. Я знала о его непростой судьбе, что он рос один при живой матери, что предоставлен был сам себе. Мы все его жалели. Я понимала, почему он такой злой. Он злился на всех: на меня, на маму с папой, на свою жизнь и свою судьбу. И мы старались давать ему всю свою любовь, на которую были способны.

Ребята росли, и я видела, как Ярослав из маленького злобного мальчишки превращается в озлобленного парня. Он

уже не злился на моих родителей, называл их «мама» и «батя», но почему-то его негатив всегда был направлен только на меня. Я тогда подумала, что ему просто нужен козёл отпущения. Хорошо, пусть будет так, если ему от этого станет легче. Меня-то дома практически не бывает. Я поступила в институт, вышла замуж. И меня причины злобы этого странного мальчика не особо волновали, потому что я знала, что они связаны с его нелёгкой жизнью и была уверена, что это временное явление и всё скоро пройдет. Сразу же, как только подрастёт.

И он подрос!

Вырос настолько харизматичным, красивым и высоким юношей с рельефным телом от постоянных тренировок, которое всегда было видно даже через футболку. В нем метра два, не меньше. Когда мы с бывшим мужем приехали на выпускной к ребятам, я впервые словила себя на мысли, что Ярослав хорош собой. Он превратился в настоящего мачо, по которому однозначно сохнут все девчонки. Его русые волосы с годами немного потемнели, на когда-то детском и угловатом лице появилась щетина, придавая ему более суровые и мужественные черты. Только серые ледяные глаза оставались всё с тем же злобным прищуром, направленным на меня.

Я смотрела на него, изучала. Его движения больших массивных рук стали более плавными, он перестал сутулиться и стесняться своего роста. Я просто любовалась им. Тем, как

он говорит, улыбается, искоса следя за его губами. Как он любит водить языком по более полной нижней губе в конце разговора, как бы ставя этим точку. И улыбалась, как сопливая дурочка, млея возле него. Однажды поймала себя на мысли, что было бы интересно почувствовать эти губы на своих. Как они целуют? Нежно и неторопливо? Или страстно и с необузданной силой? И от этого осознания во мне что-то перевернулось. Я стала думать об этом всё чаще. И это пугало. Я гнала прочь эти непристойные и похабные мысли, но они возвращались вновь и вновь.

Я поняла, что несуразный мальчишка действительно вырос, из гадкого утёнка превратившись в прекрасного лебедя, когда увидела, как Яр страстно целует какую-то девчонку за углом на своём выпускном. Я была ошарашена, честно признаться. И что-то неприятное ёкнуло в груди от этого зрелища, сжавшись в тугой и болезненный ком, расползаясь по венам, что неожиданно захотелось зареветь. И я заревела, притворившись, что радуюсь за «своих» милых ребят, ведь это последние деньки их весёлой и беззаботной жизни. Благо, обстоятельства вокруг прикрыли мою тоску, печаль и непонятную давящую боль.

Вешаю Лешке ленточку, крепко обнимаю и целую его. Я очень рада за него! От всей души и от всего сердца! Его светлые непослушные волосы сегодня подстрижены и уложены на пробор, а молодёжный костюм в клеточку и белой рубашкой делает его похожим на стилягу.

Перехожу к Ярославу и замираю. Он стоит только в тёмной рубашке с закатанными рукавами и черных брюках. Вроде одет по-деловому, а вроде и свободный стиль. Эта необузданность и идти наперекор всему – в этом весь Ярослав Федорцов. Он свободолюбивый, но в то же время старается ценить то, что ему дано. И он очень привлекателен. Для меня. Последние дни я смотрю на него не как на Лешкиного друга или своего младшего брата, а как на очень привлекательного юношу, от которого сводит колени и сбивается дыхание. Сердце колотится так сильно, что готово выпрыгнуть наружу, пробив грудную клетку. И это ужасно! Понимаю, что это неправильно! Ведь я для него семья, старшая сестра, но никак ни его девушка.

Неспешно надеваю ему красную атласную ленточку на плечо через шею, пока мама разговаривает с Алексеем. От Ярослава пахнет мужчиной. Не просто стойким мужским парфюмом, нет, именно мужчиной. Я тянусь на насочках, держась за его торс, чтобы поцеловать в щеку. Прикоснуться к его коже хоть так. Впитать его запах в себя и запомнить, тихонечко вспоминая этот постыдный момент самой жгучей тоски в своей жизни. Кому скажи, сразу скажут, что я просто извращенка!

И вместо того, как он делал это обычно, отвернувшись от меня в пол-оборота, Яр держит меня за талию и поворачивается ко мне лицом, проезжаясь по моим губам своими. Опускаю глаза вниз, не понимая, что со мной происходит. Буд-

то током бьёт от этого мимолётного прикосновения губ, а в ушах начинает шуметь. Так странно, что даже не сразу могу расслышать, что говорит мне Ярослав.

– Брось его, – хрипит он неожиданно, выбивая почву из-под ног, – он не достоин тебя!

– Яр… – не понимаю, послышалось ли.

– Дура! – снова шипит он от злости, возвращая всё на свои места.

Ну вот и поговорили!

Тем же вечером я уехала обратно, а он всё злился, и даже не отвечал на мои поздравления.

А я…

А я уже полгода в разводе, и дышу спокойно, если бы не постоянные звонки бывшего с просьбой вернуться. И когда я тактично отвечаю ему твёрдое «нет», то проклятия с его стороны сыпятся, как из рога изобилия. Бог ему судья, скотина!

Я б, может, и простила бы его, только вот это была не просто измена, он жил с бабой несколько лет и у них родился ребёнок! И как я раньше не замечала его похождений? И не просто похождений, он жил на две семьи! Он всегда ездил в командировки, и честно признаться, меня не особо волновало, куда именно. Ну нет и нет его. И хорошо. Мне и правда прекрасно было без него. Намного лучше, чем с ним. За это время я поняла, что не любила его. Мне было с ним безопасно, комфортно, и он был моим первым мужчиной. Я думала,

что было правильно выйти за него замуж. Думала, что так и рождаются семьи, тихо и спокойно, без жарких и пылких любовных страстей, которые со временем угасают, либо разрастаются больше, превращаясь в жгучую ненависть.

Но я ошибалась, и семья не получилась.

Единственное, что меня разочаровало во всей этой ситуации – я поняла, что бесплодна. Последний раз я была у гинеколога полгода назад, проверяясь, не наградил ли меня этот козёл чем-нибудь. Не наградил, и на том «спасибо»! И диагноз не подтвердил, но и не опроверг. Предположил, что мы могли быть просто несовместимы с бывшим. Но спаек в малом тазу много, нужно было лечить, чтобы залететь. А от кого залетать-то?

Старая уже.

Вот представила себе: это сейчас с кем-нибудь пока познакомишься, потом пару лет повстречаешься, потом ждать, пока он замуж позовет. Ну а потом можно и стругать. В лучшем случае мне будет уже тридцать семь. И это при условии, что он мне понравится изначально. А если нет? Искать нового? Оно мне надо? Организм однозначно кричал, что надо! А вот мозги отказывались принимать это.

Всю дорогу вспоминала свой дом и то время, когда Лёшка был ещё молодым сопляком. Ну и Яра, конечно же. Интересно, какой он сейчас? Ну, я знаю какой. Мне Лёшка часто фотки слал, даже с боёв Ярослава. И что греха таить, я переживала за него постоянно. Я знала, что у Яра есть де-

вушка, и он вполне себе счастлив. Я старалась радоваться за него также, как и за Алексея. Но эта радость была какой-то неискренней и давалась мне тяжело. Да что там, я поняла, что завидую неизвестной мне девушке, которая спит рядом с Федорцовым, целует его прекрасные чувственные губы. А он в свою очередь обнимает её своими огромными ручищами, прижимая к своему прекрасному телу. Вот же ж чёрт! И правда, завидую!

Сгребаю волосы в хвост. Хорошо, что надела джинсы, тут дождик. Правда жалко белые кеды. Накидываю легкий бомбер на свою белую футболку, задрав рукава на резинке до локтей. Сама красота, раз мужик напротив всю дорогу не сводит с меня глаз. Был бы без барышни, что пихает его в бок периодически, когда разговаривает с ним, этот бородатый мачо явно попытался бы заговорить со мной. А я и забыла, когда флиртовала с мужчинами последний раз. Кого я обманываю? Я даже не знаю, как это делается!

Выхожу из вагона и иду по вокзалу, рассуждая, узнаю ли я его. Лёшка ещё утром сообщил, что меня встретит Ярик. Я надеялась, что новая любовь и его успехи сделают его немного мягче. Взгляд сам собой цепляет черный внедорожник и огромную двухметровую фигуру, что стоит возле него. Он стал ещё шире! Боже, просто Халк какой-то! Сердце тут же затрепыхалось в груди, словно птичка в клетке. Так волнительно стало, что пришлось себя успокаивать, сделав глубокий вдох и два маленьких выдоха следом. Он в футболке и на

руках видны чернильные рисунки. Все руки в татуировках! Никогда бы не подумала, что мне будут нравится подобные вещи. Я-то сама так и не решилась ни на одну. Это ж то, что останется с тобой на всю жизнь. А я очень боялась, что нанесенный рисунок мне разонравится со временем, и потом мне придётся его сводить.

Вижу Тимура Геворгяна, что стоит рядом с Ярославом и улыбается мне. Хорошо, мы не одни будем. А то даже не знаю, о чем говорить с Яром, а с Гором у меня много тем найдется, он лёгкий на подъем и очень общительный парень. Я помню его, ещё когда он тренировал ребят пятнадцать лет тому назад.

– Привет! – говорю, широкой улыбаясь, зачем-то положим руку на спину Ярослава. Его модная футболка просто трещит по швам, когда он напрягается, как струна и даже не оборачивается, начиная пыхтеть, как паровоз. Понимаю, что он не изменился. Всё такой же хмурый и злобный. Ну нет, так нет. Как хочешь!

– Гор! – подхожу к Тимуру, искренне радуясь нашей встречи. – Как я рада тебя видеть! – обнимаю от души и целую в щёку.

– И я, дорогая! – обнимает меня в ответ и целует. – Готова отжигать на Лехиной свадьбе? – гогочет он.

– Не совсем, старая уже для этого! – отвечаю ему, тоже смеясь.

– Здравствуй, Ярик! – поворачиваюсь к ворчуну и с насла-

ждением обнимаю его, становясь на насочки и целуя в щеку. Опять отворачивается. Как обычно. Его аромат заполняет всю меня, и мне вдруг становится не ловко. А я бесстыдно вишу на его плечах, как влюблённая девчонка на своём знаменитом фанате.

– Ну всё, хватит своих телячьих нежностей! – басит Яр, отодвигая меня от себя. Обидненько. – Ты ж знаешь, что я их не люблю!

– Знаю, поэтому и поцеловала, чтобы позлить! – показываю ему язык. И что я вижу? Его губы дергаются и ползут вверх, растягиваясь в улыбке! Боже мой, это чудо! Надо будет мысленно выпить за это событие!

– Где своего козла потеряла? – спрашивает Яр, портя приятную обстановку, оглядываясь. Ах, да. Никто ж не знает, что я в разводе.

– Там, – указываю на чемодан позади себя, – расчленёнкой везу, – шепчу почти серьёзно.

– Так дешевле! – хохочет Гор, поддерживая мою шутку, беря чемодан в руку. – Видать и правда там, Максик-то твой, – кряхтит он, поднимая чемодан и загружая его в багажник автомобиля Ярослава, а я морщусь от слова «твой», – тяжёлый какой, пиздец!

Мы все смеёмся и пока меня никто больше не спрашивает об этом козле, как выразился Федорцов.

Ярослав уже сидит за рулём, пока мы с Гором болтаем и перекидываемся любезностями. Тимур садится на пасса-

жирское спереди, а я на заднее сидение.

– Так, где твой муж? – снова спрашивает Гор, меняя тему разговора с бытовой о его жене Юли на скучную, типа моего бывшего. Видимо, последние мировые новости не зашли, и он решил меня доконать. Опять морщусь, потому что мне не приятно осознавать, что Макс когда-то и правда был моим мужем. Смотрю в зеркало заднего вида, где Яр впивается в меня своим серым взглядом, будто сканируя. Ему тоже интересен мой ответ, потому что что-то прочел в моём взгляде. Да неужели?

– Объелся груш! – быстро отзываюсь, стараясь растянуть пошире свои губы в обворожительной улыбке, и облокачиваюсь на сиденье. В машине так приятно пахнет Ярославом, что я не хочу думать ни о каком Максиме, ни о ком бы то ни было, кроме Федорцова.

– Не может быть! – тянет Тимур. – Мне Лёха ничего не говорил.

– Никто не знает, – произношу, прикрывая глаза. Так хорошо и свободно, как сейчас, я себя не ощущала уже очень давно. Словно долгожданный полёт птички, что всё время была в неволе, только трель Гора у самых ушей бесит до безумия.

– Как давно? – вдруг встревает в наш разговор Ярослав, сверля меня глазами через зеркало.

– Полгода, – честно отвечаю ему, понимая, что рано или поздно всё равно все узнают. – Только не говорите пока что

никому, сама скажу родителям, ладно?

Гор кивает, соглашаясь не сдавать меня. А Яр вдруг щурится и ухмыляется.

– Я же говорил, что он коз-зёл! – злобно цедит Федорцов, до скрипа и хруста сжимая руль, обтянутый кожей.

– Да, ты с Лёшкой был прав! Доволен? – опускаю взгляд вниз, почему-то чувствуя себя виноватой. Ну не хочу я сейчас выслушивать нотации о том, что это нужно было сделать ещё десять лет назад, а лучше вообще не выходить за Макса замуж. Но кто ж знал, что всё так обернётся?

– Он что, изменял тебе? – удивляется Ярослав, уловив суть проблемы.

– Давай не будем об этом, Яр, пожалуйста! – прошу я, тяжело вздыхая.

– Ань! – требует он ответа, всё также разговаривая со мной через зеркало заднего вида, наклонив голову набок в ожидании.

– У него другая семья и ребёнок уже, понимаешь?! А я не могу иметь детей! И не могу винить его за то, что не могу подарить ему такое счастье! Такой ответ тебя устроит? – знаю, что провоцирую его, но меня тоже бесят такие допросы. Я ж не в прокуратуре и не в суде нахожусь, в конце-то концов!

Молчание. Отводит взгляд. Раздумывает. Наверное думает, как бы он поступил в схожей ситуации. Да точно также! Нашёл бы себе кого-нибудь, кто родит ему. Да и в природе мужика тыкать свой стручок куда ни попадя.

– Всё равно, дебил! – неожиданно шипит Федорцов, останавливаясь на светофоре перекрёстка, когда загорается красный. – Это не повод, чтобы вот так вот, с другой.

– Да ну? И там было много причин, Яр! Его измены и ребёнок от другой – не единственная, – улыбаюсь ему. – И знаете что? Я рада, что так произошло! Теперь я могу дышать спокойно! Делать то, что хочу! Ходить, куда хочу! В общем, мне хорошо! И я вполне себе счастлива и одна!

Вижу, что Ярослав в смятении. Смотрит на дорогу, потому как уже загорелся зелёный. Больше не спрашивает ничего, снова молчит. И по-моему, опять злится.

# Глава 3

Ярослав Федорцов

Развелась! Слава яйцам, она, наконец, сделала это! Её бывший – полное собачье дерьмо! Терпеть его не мог! Он не стоит и мизинца моей сладенькой! Моей, бля! И я так сказал! И хорошо, что так произошло, правда! Просто камень с души. Даже дышится самому легче. Будто с меня оковы сняли. Не успел я порадоваться как следует этой просто замечательной новости за весь день, как она выдала, что может делать, что хочет и ходить, куда захочет! Хмыкаю. Конечно, ага! Ща!

Опять, блядь, злюсь на неё!

Не, Анька, не можешь, пока я рядом!

И отчего такое собственническое и ревностное отношение к ней? Почему грудь, словно тисками, сжимает от мысли, что до неё кто-нибудь дотронется? Как представлю, что какой-нибудь бородатый хуй к ней клинья подбивает, так трясёт всего, как и раньше. Почему до сих пор ощущаю, что она моя?

Головой ведь понимаю, что она может и должна делать, что захочет. Это её право. Она молодая и красивая! Но не могу принять этот факт.

И вот он – ответ, как раз в этом и кроется! Потому что она молодая, красивая и безумно привлекательная! Я ж не сле-

пой! Пока мы стояли у машины, мужики, что шли мимо нас, бошки чуть не вывернули, когда пялились на неё! Нельзя ей одной никуда ходить! Украдут!

– Ань, приглашаю тебя в свой клуб! – произносит Гор, когда мы сворачиваем уже на улицу к её дому. Точнее, к дому её родителей. – Через пару дней будет неплохой бой, – явно намекает на меня, гнида, сверля меня маленькими карими глазами.

Да и не пойдёт она. Не любит подобные вещи.

– Спасибо за приглашение, Тимур! Я подумаю! – произносит Аня, глядя на меня сквозь зеркало. – Только боюсь, что не смогу смотреть на то, как огромные мужики квасят друг другу рожи.

Говорил же! Знаю, как облупленную! Да и правильно говоришь, малыш! Нечего тебе смотреть на других мужиков, бегающих по рингу в одних шортах!

– Мать просила заехать в магазин, – вспоминаю просьбу Ларисы Михайловны, останавливаясь у ближайшего супермаркета.

– Всё-таки сняли тот домик? – спрашивает Анька у меня. Киваю, соглашаясь. Ниче домик-то! Такой, трёхэтажный замок, с сауной и бассейном. Леха фотки присылал, когда бронировал его. – Да, тогда точно нужно накупить кучу еды!

Хмыкаю.

– Не, эта куча будет вам домой, другая куча будет в конце недели перед выходными как раз для домика, – улыбаюсь ей.

А она мне в ответ тоже, чуть закусив щёку.

Я и забыл про эту её привычку, от которой раньше сходил с ума. Я думаю… Нет, я практически уверен, что сейчас этот её жест – смущение. Потому что она сразу же отводит взгляд, заговаривая с Гором. Да, так и есть, ёптать! Я что же, смущаю её? Я небезразличен ей? Ну, конечно! Я ж подрос, блядь! Стал мужиком, и с довольно смазливой рожей! Это осознание задевает, заставляя вспомнить прошлые обиды. Хочу снова обозлиться на неё, чтобы бесила. Чтобы был повод ненавидеть. Это как инстинкт уже, рефлекс, даже щурюсь по привычке, но вдруг она начинает заливисто смеяться от какой-то тупой шутки Гора. Мои губы тут же расползаются в улыбке, и я, как дебил, начинаю ржать вместе с ними. Но не от искрометной шуточки Тимура, а от заразительного смеха Анютки. Ну не могу я злиться на неё больше! Постепенно замечаю, что уже нет того напряжения, между нами, как было все эти годы. Будто старые обиды ушли в небытие. Нет, её безразличие всё также подбешивает, но, наверное, я всё же отпустил эту ситуацию с ней, и мне как-то действительно стало немного легче.

Ходим по магазину, Анька кидает в тележку разнообразную еду: нарезку, сыр, рыбу и ещё всякую подобную херню, а я наблюдаю за ней. Стараюсь понять, так ли сильно она поменялась за это время. Не внешне, конечно, она всё та же семнадцатилетняя девчонка для меня, я про внутреннее состояние и мировоззрение души. Говорят же, что со временем

люди меняются. Я же вот, например, из куска дерьма поменялся и стал более-менее похож на человека.

– Скажешь, как решилась на развод? – спрашиваю у неё. Ну правда интересно! Потому что мне всегда казалось, что Анька – та ещё терпила. Видать, совсем её приспичило, ну или причина была действительно веская. Измена? Нет, она простила бы. Знаю. Скорее всего причиной был ребёнок на стороне. И не обида – это вовсе, просто она такой человек, что не смогла оставить ребёнка без отца. И, наверное, не стоит так говорить, конечно, но я безумно рад, что она не родила никого от этого осла. Тогда бы она точно никогда не развелась бы с ним.

– На самом деле, давно думала об этом, но как-то не решалась, – говорит она, подтверждая мои слова и кидая куриную грудку в тачку.

– Не удивительно, – хмыкаю, – тебе всегда тяжело решиться на что-то, эм-м, радикальное.

– Правда? – руки в боки и щурится, глядя на меня. Как же она привлекательна! Настолько, что дыхание спирает от одного взгляда на неё. Улыбаюсь. – Ты так хорошо меня знаешь?

– А то! – отзываюсь.

– Ты невыносим! – шикает, отправляя фарш туда же. – И не прав!

– Да? – удивляюсь. – Тогда скажи, почему решилась?

– Потому что вы, мужики, все – одинаковые! Покрути пе-

ред вами одним местом, вы тут же готовы сорваться и занырнуть между ног бабе! И не важно, свободен ли ты или занят другой!

– Даже так? – издеваюсь над ней.

– А что, нет что ли? – возмущается.

– Нет, конечно! – отвечаю ей. – Чувства важнее!

– Ага! Так и поверила! – хмыкает мне прямо в лицо, будто из-за меня одни беды кругом. – Вот представь, что покрутила б я перед тобой чем-нибудь, ты бы что, не согласился что ли переспать со мной?

– Чем это? – уточняю у неё, расплываясь в улыбке.

– Что чем? – переспрашивает Сладкова.

– Ещё смотря каким местом покрутила б, – поясняю. А Гор уже ржёт над нами.

– Да пошёл ты! Я ж образно! И что, не согласился б? – спрашивает она.

– С тобой? Конечно, согласился б! – отвечаю вполне честно и не важно, каким бы местом она там крутила. Уверен, что у неё все места ничего такие.

– Да ну вас! – обижается почему-то, яростно кидая хлеб в корзину, а Тимур пихает меня в плечо. Показываю ему фак, двигаясь вместе с тележкой вслед за Анькой, как маньяк.

Идет впереди нас, опять наблюдаю за ней.

И не скажешь, что ей тридцать два скоро стукнет. Буквально через месяц уже. Ещё на юную девчонку совсем похожа. Прямо, как и помню её. Даже наивная такая же, как и

десять лет назад. Хвостик завязала, джинсы надела, которые так удачно подчеркивают её сладкую задницу. Аж мурашки от того, что хочется схватить её, но не могу. Что за запрет у меня на неё?! Ведь никто и не говорил мне, что она табу! Никто, кроме Гора, бля. Вот и засела эта херня у меня на подкорке. Коз-зёл! Уже ненавижу его!

А она хороша, что глаз не отвести! Мужики и правда обращают на неё внимание. А я думал, что один такой двинутый по ней. Неприятно гложет под ложечкой. Провожаю этих ублюдков уничтожающим взглядом. Те сразу тушуются и отворачиваются, заворачивая за ближайший стеллаж, догадываясь, чья она. Понимаю их. Хороша же, ничего не скажешь! Что вид сзади, что спереди – у-у-ух! А она будто и не понимает своей сексуальности и привлекательности. Грудь, попа, ножки – просто отпад несмотря на то, что коротышка. Чёрт! Что-то мысли мои пошли совсем не в ту сторону. Нужно приходить в себя, пока не навалился на неё!

Боже мой, сколько же раз в своих мечтах я яростно трахал её везде, где только мог нафантазировать?! Даже в этом магазине!

А мы останавливаемся уже у стеллажей с вином. Она медленно водит пальчиком по темным бутылкам, изучая полусладкое, даже не догадываясь о моих пошлых мыслях. Блядь! И зря же я подумал об этом, потому мой дружок тут же начал наливаться, неудобно упираясь в ширинку, разрывая молнию. Ну не поправлять же своё добро перед всеми?!

Опять злюсь, потому что, сам того не желая, так остро реагирую на неё! Такое ощущение, будто мне снова восемнадцать. А чего я ожидал? Бесит, потому что все чувства загорелись во мне с новой силой! С новой страстью и новыми эмоциями! Это так странно! И почему-то волнительно. Я боюсь! Боюсь, что она снова отвергнет меня. И ужасно не хочу этого!

– Так мы до утра будем, – рявкаю я, хватая сразу три бутылки тех вин, между которыми она не могла выбрать. – Один хер, все одинаковые!

– А вот и нет! – огрызается она.

– Какая разница, что пить? – спрашиваю у неё. Это скорее вопрос риторический.

– Ты, как всегда, Яр! – недовольно смотрит на меня наглая девчонка.

– Как всегда? – вскидываю брови. – И какой же это «как всегда»? – щурюсь я.

– Нетерпеливый! Резкий! Просто невозможный баран! – злится Анька на меня, сжимая свои кулачки, а у Гора, который стоит рядом с нами, выпячиваются глаза от удивления. Гробовая тишина. Смотрю на Сладкову, а её красивая грудь вздымается так часто от возмущения, что гляди выскочит из её футболки. Блядь! Какая ж она сексуальная, когда злится! А у меня это бешеное чувство как рукой сняло от этого вида.

– Пойду-ка я выберу себе пивко, – произносит Тимур, отходя подальше от нас.

Отчаянно хочу проучить её! Отшлёпать бы Аньку по та-

кой прекрасной попке! Чтобы отомстить за всё! За то, что так страдал! Так желал! Так любил! За то, что заставила вспомнить всё это своим приездом, всколыхнув весь тот спектр чувств, затаившийся где-то глубоко внутри, высвобождая всё на поверхность из моей тёмной душонки! Отодрать бы её во все щели за это! Гадина!

Подхожу к Анне вплотную, стараясь казаться непробиваемым. Не боится меня, не отходит. Такая ж упрямая, как я и помню. И мне это нравится! Только голову задрала и бесстрашно смотрит мне в глаза. А я наклоняю своё лицо прямо к её. Так близко, что желание впиться в такой сочный прекрасный приоткрытый ротик становится просто нестерпимым. Из последних сил сдерживаю себя, до боли сжимая кулаки, чтобы этого не сделать. Но всё тщетно, я уже потерял себя. А Анькиной реакции можно позавидовать. Она быстро отворачивает своё лицо, но я успеваю проехать своими губами по её. Чёрт! Всё точно также, как тогда на моем выпускном. Улыбаюсь. И правда, также! Даже выстрел от этого действия точно в цель, прямо в сердце, точно такой же, тугой, резкий и сильный, пробивающий всё моё нутро, как и тогда.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.